

0- 770003

На правах рукописи

Кам

Камалиева Гульфия Зилифовна

**КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ
ТАТАРСКОГО НАРОДА**

10.01.09 – Фольклористика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена в отделе народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Урманчиев Фатых Ибрагимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Баязитова Флера Саитовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический
институт»

Защита диссертации состоится «20» мая 2008 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН. РТ «18» апреля 2008 г. (<http://www.iyal.i.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный

Автореферат разослан «18» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437326

А.А.Тимерханов

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Обрядовый фольклор – сложное и в то же время интересное явление, которое необходимо рассматривать с разных точек зрения. Обрядовая поэзия, объединившая разнообразные жанры, включает в себя от самых малых произведений, состоящих из нескольких строк, до сложных, поэтических творений. Объединяющими факторами для всего разнообразия произведений является их неразрывная связь с обрядами и стремление при помощи магической силы слова повлиять на природу, окружающую среду и будущее, подчинить их себе. Функциональные цели обрядов отражаются не только в самих текстах, но и в их поэтических особенностях и структуре.

Появление самих обрядов связано с практической потребностью людей. В то же время, своеобразное приспособление деятельности человека космическому ритму создало предпосылки для появления **календарных обычаев.**

Основными компонентами календарного обрядового фольклора являются поверья, пророчества, поговорки, поздравления, песни и частушки. Их слова произносятся вместе с магическими движениями. Притом – только синтез слова и движения может обладать магической силой. Каждый обряд проводится в определенное время, и произносятся характерные только этому времени заклинания. Слова, произносимые без исполнения самого ритуала, теряют всякую магическую силу.

Каждый из календарных обрядов имеет свое время проведения, но рассматривать их изолированно – нецелесообразно. Каждый обряд, по принципу преемственности, продолжает предыдущий, и таким образом они составляют целый цикл следующих друг за другом обрядовых действий.

Обрядовая поэзия считается самым архаичным жанром фольклора. В то же время она относится и к жанру редких, мало сохранившихся текстов. Однако названия и некоторая информация о многих обрядах все же сохранились. Большинство же из них были забыты. Многие заклинания также канули в лету. Забывается и календарная поэзия.

Каждый народ богат традициями и обычаями, которые составляют оплот культуры данного народа. Народ, потерявший свои культурные особенности, перестает быть самостоятельным этносом. Именно уникальные культурные признаки этноса, его духовная кладь являются главным атрибутом любой народности. Для того чтобы

народ продолжил свое существование, одного национального языка недостаточно. Для этого важно сохранить духовное богатство нации – его культурные традиции.

В конце XX – начале XXI века многие народы России, в том числе и татарский народ, стали уделять больше внимания изучению и возрождению своих традиций. Праздник Сабантуй также начал проводиться согласно традициям татарского народа. В Казани и в других городах и селах нашей республики вновь стали отмечать такие праздники, как *Науруз*, *Каз өмәсе* (Гусиная помощь), *Праздник урожая*, *Питрау* (Петров день у кряшен), *Сабантуй*, *Яңгыр келәве* (Заклинание дождя), *Шыйлык* (Вынос семян), праздники, которые сейчас все больше проникают в жизнь и сознание людей. В 2005 году в селе Жури Мамадышского района на республиканском уровне был проведен этнографический праздник *Питрау*. На страницах печати часто появляются сообщения о проводимых в различных регионах этнографических праздниках, таких как *Шыйлык*, *Яңгыр боткасы* и т.д. Люди стремятся возродить утраченные традиции и вернуть их в свой повседневный быт. Этим и объясняется интерес ученых к календарной обрядовой поэзии.

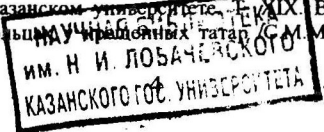
Степень изученности темы и источники.

Календарная обрядовая поэзия – наименее изученная часть татарского фольклора. Специальных работ – немного; и они обычно фрагментарны. Национальные обряды изучались в основном этнографами; притом – начиная с первой половины XIX столетия (К. Фукс и А. Артемьев)¹.

Некоторые обряды и обычаи описываются в работе Каюма Насыри «Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства». Р.П.Даулей, М.Апакова, С.М.Матвеев занимаются изучением обычаев татар-кряшен². В их работах описываются такие традиционные обряды татар-кряшен, как *Святки*, *Нардуган*, *Гадание с перстнем*, *Шыйлык*, *Вызов дождя*. Опираясь на опыт работы ученых XIX и XX вв., в 1971 году была

¹ Фукс К.Ф. Праздники казанских татар /К.Ф. Фукс // Заволжский муравей. Т.3., 1834. – №19; Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях /К.Ф. Фукс // – Казань, 1844; Артемьев А.Н. Джинн или Зинн, народный татарский праздник / А.Н.Артемьев // Казанские губернские ведомости, 1848, №26; Артемьев А.Н. Сабан и джиин (народные татарские праздники) / А.Н.Артемьев // Москвитянин, 1850.

² Апакова М. Святочные игры у крещенных татар Казанской губернии. Материалы для этнографии. /М.Апакова. – Казань: Губерн. тип., 1877; Даулей Р.П.Святки у крещенных татар /Р.П.Даулей// ИОАИЭ при Казанском университете. Т. XIX. Вып.3-4. 1903. – С.196-202; Матвеев С.М. Гадание на колыбели кряшен // Матвеев С.М. Матвеев // ИОАИЭ. Т. XXII. вып.1, 1907.

поставлена задача создания этнографического атласа, которая вскоре начала претворяться в жизнь. Как раздел атласа издана книга «Обряды и праздники». Автор – ученый-этнограф Р.К.Уразманова³. Что же касается специальных работ по татарской обрядовой поэзии, отметим, что во введении к «Обрядовые и игровые песни» многотомника «Татарское народное творчество», дается краткий обзор татарской календарной обрядовой поэзии. В работе представлено 23 поэтических текста, связанных с временами года. По мнению составителя тома и автора вводной статьи И.Надирова в календарно-обрядовой поэзии преимущественное место занимают произведения и песни, связанные с сельскохозяйственными обрядами, такими как обработка почвы, выращивание зерновых, сбор урожая, и т.п. По словам автора, здесь «главным мотивом являлось беспокойство за пропитание в будущем году, что прямо отражалось и в поэзии»⁴.

Достойны особого внимания труды ученого-фольклориста Р.М. Мухамметзянова, по рассматриваемой проблеме. Автор стремится раскрыть сущность и символическое значение календарных обрядов. Для того чтобы проделать такую работу и восстановить все забытые традиции прошлого, ученому по крупинкам пришлось собирать информацию, которая еще сохранилась в памяти народа. Систематизировав их, он рассматривает их с точки зрения полного календарного цикла. Многие обычаи татар впервые были упомянуты и вошли в научный оборот через издание Р.М. Мухамметзянова. Он провел параллель между календарными обрядами татар и других народов мира, придя к выводу, что у многих народов они примерно одинаковы⁵. В 1991 году Х. Махмутов издает книгу «Год – 12 месяцев». В издании наряду с описанием календарных обычаев, представлены многочисленные образцы пророчеств и поверий⁶.

В работе Ф.И.Урманчеева «Татар халык ижады», которая является первым в истории татарской фольклористики учебным пособием для студентов вузов и колледжей, все жанры татарского народного творчества проанализированы по принципу народного, национально-мифологического, исторического и историко-этнографического

³ Уразманова Р.К. Обряды и праздники Татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – начало XXвв). /Р.К. Уразманова. – Казань: Дом печати, 2001. – С. 196.

⁴ Надиров И.Н. Йола поэзиясы / И.Н.Надиров // Татар фольклоры жанрлары. – Казан, 1978. Б. – 70 – 82.

⁵ Мөхәммәтжанов Р.М. Башкортстан Ык бус татарларының йола ижаты / Р.М.Мөхәммәтжанов. – Уфа: БГУ нәшрияте, 1984.

⁶ Мәхмүтов Х.Ш. Ел тәүлегә – 12 ай / Х.Ш.Мәхмүтов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – 128 б.

подходов. В работе большое место занимает рассмотрение проблем обрядового фольклора и календарной обрядовой поэзии как составной части обрядового фольклора⁷.

Фольклорист Р.Ф. Ягфаров изучает обрядовую поэзию в тесной связи с детским и игровым фольклором⁸.

Известный драматург, поэт, фольклорист и языковед Н.Исанбет также рассматривает обрядовую поэзию, связывая ее с детским фольклором. Трехтомник «Татарские народные пословицы» и том «Татарские народные загадки», изданные Н.Исанбетом, также являются очень ценным источником при изучении обрядовой поэзии. В качестве иллюстраций к своим пословицам и загадкам Н.Исанбет включил народные поверья и связанные с ними легенды и сказания⁹.

Материалы по татарской календарной обрядовой поэзии нередко встречаются и в трудах диалектологов. Ф.С.Баязитова в своих трудах запечатлела многочисленные данные по календарным обрядам татар, проживающих на различных территориях. В трудах диалектологов Д.Б.Рамазановой и Н.Б.Бурхановой содержится большое количество материалов по обрядовой поэзии¹⁰.

Очень часто интересные материалы по обрядовому фольклору можно найти и в художественных произведениях. Г. Баширов в своей повести «*Туган ягым – яшел бишек*» (Родная сторона – зеленая моя колыбель) описывает обряд *Орлык чыгару* (Вынос семян), Сабантуй. В драме «*Сүнгән йолдызлар*» (Погасшие звезды) К. Тинчурина речь идет о *Каз өмәсе* (Гусиная помощь), в романе «*Тукай*» А. Файзи

⁷ Урманче Фатих. Татар халык ыжаты / Ф.И.Урманчиев. – Казан: Мәгариф, 2002. – Б. 55–65.

⁸ Ягфаров Р.Ф. Татар халкынын уен фольклоры / Р.Ф.Ягфаров. – Казан: Иман, 2002. – Б.278.; Ягфаров Р.Ф. Балалар фольклорында борынгы мотивлар / Р.Ф.Ягфаров // Борынгы фольклор мәсьәләләре. – Казан: Мәгариф, 1984. – Б.36–54.; Ягфаров Р.Ф. Нәүрүз мөбәрәк булсын! / Р.Ф.Ягфаров // Шәһри Казан. – 1997, – 21 март.

⁹ Исәнбәт Н. Татар халык мәкаллыәре / Төзүче Н.Исәнбәт. 3 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр. – Т.1. – 1959; – Т.2. – 1963; – Т.3. – 1970.

¹⁰ Рамазанова Д.Б. Себер диалектларынын материаллар / Д.Б.Рамазанова. – Казан: Фикер, 2001; Бурганова Н.Б. О системе народного праздника джиген у казанских татар (исследование и приложение) / Н.Б.Бурганова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань: АН СССР, 1982; Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гайлә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С.Баязитова. – Казан: Фикер, 2001; Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкуреш йолалары / Ф.С. Баязитова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995; Баязитова Ф.С. Татар-мишәр рухи мирасы: гайлә-көнкуреш йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С. Баязитова. – Саранск: Татарская газета, 2003; Баязитова Ф.С.Керәшеннәр. Тел үзенчәлекләре һәм йола ыжаты / Ф.С. Баязитова. – Казан: Матбугат йорты, 1997; Баязитова Ф.С. Эстерхан татарлары: рухи мирас: гайлә-көнкуреш йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С. Баязитова. – Казан: Фикер, 2002; Баязитова Ф.С. Урта Урал (Свердловск өлкәсе) татарлары: рухи мирас: гайлә-көнкуреш һәм йола терминологиясе, фольклор / Ф.С. Баязитова. – Казан: Фикер, 2002.

описывается *Сабантуй*, Н. Фаттах в своем историческом романе «*Әтил суы ака торур*» (Река Волга течет) описывает древний, давно забытый обычай *Йолык туге*.

Источником для написания диссертации также являются материалы, собранные самим диссертантом в 2003-2007 г.г. в Камско-Устинском, Рыбно-Слободском, Балтасинском, Кукморском, Атинском, Апастовском, Сабинском районах Республики Татарстан у местных жителей города Казани.

Проведенные данные свидетельствуют о том, что материалы по татарским обрядам и обрядовой поэзии собраны, опубликованы и в известной степени и изучены, что облегчает наши конкретные задачи.

Цель работы. Определение татарской народной календарно-обрядовой поэзии как явления полного годичного цикла обрядов, связанных с временами года, проведением коллективных работ в земледелии и животноводстве, погодными условиями, различными поверьями и заклинаниями.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить генезис, функции и особенности татарской календарно-обрядовой поэзии; проанализировать виды обрядов;
- определить традиционные формы календарных обрядов татарского народа и сопровождающих их песен;
- выявить внутреннее содержание образов персонажей календарно-обрядовой поэзии;
- проанализировать современные возможности практического использования календарно-обрядовой поэзии в быту татарского народа;
- исследовать пути реконструирования традиционных обрядов и обычаев в современном быту.

Объектом исследования являются традиции, связанные с ведением народного календаря у татар.

Предметом исследования является календарно-обрядовая поэзия татарского народа.

Научная новизна диссертации заключается:

- в уточнении функции (программирования, веры, заклинания), особенностей (региональные, диалектальные), видов (структурные признаки) и форм (практика исполнения ритуалов) традиционной календарно-обрядовой поэзии в культуре татарского народа;

– в раскрытии содержательной характеристики персонажей календарно-обрядовой поэзии.

Теоретическую и методологическую основу данной работы составляют труды известных ученых фольклористов, этнографов, историков и филологов, таких как В.Я.Пропп, Б.Н.Путтилов, С.А.Токарев, Э.В.Померанцева, К.В.Чистов, Р.С.Липец, Н.Исанбет, Р.М.Мухамметзянов, И.Н.Надиров, Ф.И.Урманчеев, Х.Ш.Махмутов, Ф.С.Баязитова, Р.К.Уразманова, Р.Ф.Ягафаров и др.

Для достижения цели диссертант опирается на **сравнительно-исторический и историко-типологический методы исследования.**

Научно-практическая значимость диссертации. В монографическом плане изучение и систематический анализ татарской календарно-обрядовой поэзии в фольклористике проводится впервые. Полученные результаты можно использовать на курсах лекций по татарскому народному творчеству в высших, средних и средних специальных учебных заведениях.

Апробация работы: результаты исследования апробированы в виде докладов на научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ (2006-2007 гг.), на 50-й сессии Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC) «Казань и алтайская цивилизация», (Казань, 2007 г.). Основные положения и результаты исследования изложены в 6 (шести) публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения и списка используемой литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы выбор темы диссертации и её актуальность, сформулированы цель и задачи, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определен исходный материал, обозначены методы исследования.

В первой главе, названной «*Яңа елны каршы алуға багышланган йола-бәйрәмнәре һәм халык җырлары*» (Обряды и фольклор, посвященные празднованию нового года), рассматриваются обряды встречи нового года у татар – Науруз, Эмэл и Нардуган. В ней проведен подробный анализ рассматриваемых обрядов: выявлена основные элементы данных праздников, определена их практическая значимость и география распространения.

Традиции встречи нового года связаны с древними магическими верованиями людей, которые были направлены на обеспечение богатого урожая, здоровье семьи и племени на протяжении всего будущего года, счастья, безопасности государства в целом. У этих двух обычаев имеется одна общая особенность. Оба праздника приходятся на момент затишья на полях, когда люди более или менее свободны от работы.

Науруз празднуется в день весеннего равноденствия, *Нардуган* – во время зимнего солнцестояния. То есть, по времени проведения они приходятся на момент предстоящего в обновления природы и являются некоторым импульсом для него. Здесь имеет место своеобразная установка на богатое и счастливое существование. Когда завершаются работы на полях, у людей появляется возможность отдохнуть или сходить в гости к родственникам. Оба этих обычая справляются практически одинаково. Богатый стол, великолепные угощения; новые одежды – как символ начала нового этапа жизни; предпраздничная уборка в доме – главные компоненты обычая, которые исполняются для очищения жилища. При омовении смываются все горести, печали и болезни, которые, по поверьям, должны после этого остаться в прошлом. Важное значение имели игры, проводимые в момент празднования. Сакральный характер этих игр привлек особое внимание ученых.

Можно сказать, что ритуалы заключали в себе 2 главные функции: функцию программирования, т.е. заклинания и функцию веры. Через обряды или функцию программирования делалась установка на достижение счастливого будущего и богатый урожай в новом году. А так как сильна была вера в то, что год проведешь именно так, как его встретишь, торжества, посвященные встрече нового года старались провести как можно лучше. Желая узнать, каким выдастся новый год и что ждет людей в этот период, устраивались гадания.

Празднование прихода весны каким-то образом проводилось, очевидно, и у древних тюрков, в том числе и у предков татар. Традиция празднования Науруза пришла к нам из древнего Ирана. Но уже в то время Науруз был распространен и среди других народов. В том числе его отмечали и тюркские племена. У тюрков новый год встречали именно этим праздником. В настоящее время Науруз официально отмечается в Турции, Иране, Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане и Кыргызстане. В Казахстане этот праздник сейчас считается государственным.

Науруз (перс. – новый день) – один из древнейших праздников со времен древней религии персов – зороастризма. «Новый День» являл собой очередной символ победы могучего творца Ахура-Мазды над Ангро-Майнью, что символизировало наступление лета. В этот праздник также было принято помянуть умерших предков.

Еще одна свойственная многим народам особенность встречи нового года (Науруз) – подавать на стол 7 блюд, названия которых начинаются с одной и той же буквы. Это «Хафт шин», «Хафт син», «Хафт каф», «Хафт мим»... Первая часть слова – Хафт на арабском означает цифру 7, вторая – буквы арабского алфавита. Традиция 7 блюд тоже древняя. В одной древней книге, описывающей эту традицию, написано следующее «Bir jilda jeti jemki olursug tög bar etti»¹¹. Число 7 для многих народов – святое. Хафт Шин популярен среди многих народов мира. Каждое блюдо имеет свое символическое значение.

Если в древности у татар были свои 7 Хафт-блюдов, которые начинались с одной и той же буквы, то, несомненно, они начинались с буквы Каф. В настоящее время подаваемые в основном к столу блюда начинаются на букву К: 1. Күкәй (яйцо) – атрибут любого сельскохозяйственного праздника; 2. Коймак (блины) – раньше это блюдо становилось украшением любого стола. Некоторые ученые полагают, что блины – это символ солнца; 3. Каймак (сметана); 4. Катык; 5. Каклаган каз (вяленый гусь) – готовился специально для больших гостей и только во время больших праздников; 6. Корт – ритуальное блюдо. (Например, и сейчас в Кайбицком районе Республики Татарстан) перед началом застолья необходимо испробовать корт; 7. Кыстыбый.

Есть все основания полагать, что «Хафт каф» не чужд для татарской кухни.

Тексты, которые использовались в поздравлениях на Науруз, исполнялись под специальные мелодии. Стихотворения состояли из трех компонентов. В традиционных текстах поздравлений первая часть представляла собой сообщение о том, что наступил праздник Науруз и поздравляющие просили хозяев впустить их в дом, чтобы поздравить. Иногда эти четверостишия исполнялись прямо у ворот дома или перед окном.

¹¹ Древнетюркский словарь Авторы-составители Т.А.Боровкова, Л.В.Дмитриева и др. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – С.367.

Торыгыз, тор, хужалар! Нәүрүз житте, беләмсез?

Нәүрүзчеләр килде сезгә, ни сөенче бирәмсез?¹²

«С собою весть мы принесли: Пришел к нам день весенний,пусти нас в дом. Поздравим всех! И вы нам угощение!». Уже в помещении дома исполнялись стихи поздравительного содержания. Правда, не многие из них сохранились. А в тех, что дошли до нас, видно, что гость желает хозяевам здоровья и материального благополучия:

Нәүрүз әйттек без сезгә, хакын бирегез безгә;

Яшегез житсен йөзгә, малыгыз артсын көзгә, Нәүрүз мөбәрәкбад!¹³

«Желаем вам богатой жизни, лет сто еще прожить бы вам. Но не забудьте дать гостинца за искренние поздравленья нам! С праздником Науруз!»

Третий компонент в поздравлении – это требование угощения, которое полагалось за поздравление. Гостинца хозяевами были приготовлены заранее.

И Иш бабай, Иш бабай, мич башыннан төш, бабай,

Капчык авызын чиш, бабай, бер тиен акча бир, бабай.

Нәүрүз мөбәрәкбад!¹⁴

«Эй, Иш бабай, Иш бабай, с печки ты слезай давай, полезай-ка ты в мешок, грошик за тобой должок! С праздником Науруз!» За поздравление требовалось вознаграждение. Считалось, что все пожелания, которые были высказаны поздравляющими, непременно сбудутся.

У сибирских татар день весеннего равноденствия назывался Әмәл (Амаль)¹⁵, у астраханских татар Әмил (Амил)¹⁶. Слово Амаль в переводе означает название месяца Март. Именем месяца и был назван этот праздник – Амаль, который ежегодно проходил 21–22 марта. Диалектолог Д.Б. Рамазанова в своей работе сообщает, что дети в эти дни ходили из дома в дом, рассказывая стихи и получая гостинцы:

Әмәл көнне яз булыр,

Күктә болыт аз булыр, хайваннар арык булыр,

Былбыл кош шикәр чөйнәр, карганың эче кайнар, – ¹⁷

¹² Татар халык ыжаты: Йола һәм уен җырлары / Төзүче, кереш мәкалә язучы, иск. әзерләүче И.Н.Надиров. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – Б.43.

¹³ Там же. – С. 43.

¹⁴ Там же. – С. 43.

¹⁵ Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары / Ф.С. Баязитова. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1995. – Б. 16-17.

¹⁶ Баязитова Ф.С. Астраханские татары. Духовное наследие: семейно-бытовая, обрядовая и фольклор / Ф.С. Баязитова. – Казань: Фикер, 2002. – Б.232–234.

¹⁷ Рамазанова Д.Б. Себер диалектларынан материаллар / Д.Б.Рамазанова. – Казан: Фикер, 2001. – Б.128.

«В день Амаль засветит солнце, с неба облако сойдет. Звери бродят, пищу ищут, соловей в лесу поет. Нас печеньем угощают, Сладкий чай, конфет дадут! Бродят с завистью сурово стая воронов вокруг». После этих слов хозяева не скупилась на самые разные сладости – конфеты, пряники, баурсак и т.д. Диалектолог Ф.С. Баязитова считает, что Амаль и Науруз – календарные праздники, под разными названиями и с некоторыми различиями в содержании. В ее монографии, посвященном изучению жизни и культуры сибирских и астраханских татар, подробно описываются традиции, связанные с праздником Амаль¹⁸. Хотя и назывался праздник Амаль, но шакирды, которые ходят по домам (Нәүрүзчеләр), всегда называли его именем Науруз.

Для многих народов древности новый год начинался в момент возрождения солнца, то есть с момента зимнего солнцестояния, что приходится на 24 декабря. Празднества длились 2 недели. Нардуган приходился на святки у славян. Вообще сам обряд Нардуган несколько напоминал традиции святок. Праздник распространялся среди многих народов Поволжья. Для татар и башкир он назывался Нардуган, у чувашей – Нартукан или Нартаван, у удмуртов Нардуган, у мордвы – Нардава и Нардван. Р.Ф. Ягфаров пишет, что праздник Нардуган начинался с поздравлений¹⁹. Дети ходили из дома в дом, поздравляя хозяев.

Нардуган, Нардуган, Нардуган, хужалар!

Котлы мөбәрәк булсын, тормыш түгәрәк булсын!²⁰

«Нардуган, Нардуган! Пусть приносит радость и счастья вам!»

Хозяева, дабы сбылись пожелания поздравляющих, старались как можно слаще угостить своих гостей. Традиция поздравлять хозяев и получать за это гостинцы напоминает славянские Колядки. Также имеется схожесть с манерой празднования Науруза у других тюркских народов. Хозяева готовили самые разнообразные гостинцы, а люди, которые ходили с поздравлениями по домам желали хозяевам счастливой и спокойной жизни, богатого урожая и материального благополучия. Прихода поздравителей с нетерпением ждали в каждом доме. Древние люди верили в то, что пожелания, полученные в начале года, всегда исполняются.

¹⁸ Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көнүреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С.Баязитова. – Казан: Фикер, 2001. – Б.220–225.

¹⁹ Ягфаров Р.Ф. Татар халкының уен фольклоры / Р.Ф. Ягфаров – Казан: Иман, 2002. – Б.149.

²⁰ Мөхәмәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты (Практик эш материаллары). II китеп / Р.М.Мөхәмәтжанов. – Уфа: БГУ нашрият, 1984. – Б.4.

Таким образом, празднование Нардугана состоит из 3-х циклов.

1. Поздравления. Этот цикл схож с обрядом празднования Науруза.

2. Ряженья. Одетые в разные одежды люди ходили по домам, устраивая театрализованный маскарад. Этот обычай сохранился. По нашим данным, полученным от информанта Г. Казанцевой в её деревне, где отмечался этот праздник, цель переодетых людей и самая интересная часть праздника – хождение по домам и угощения. Притом, переодеться надо было так, чтобы тебя никто не узнал. Если переодевание было неудачно и неинтересно, говорились такие слова:

Нардуганга чыккан булган толыбы да булмаган,

Базарларга барган булган, тулыгы да булмаган.

«Вышел на Нардуган не было и тулупа, пошел на базар (рынок), не было и толку».

3. В праздновании Нардуган в домах, участвовала преимущественно молодежь. Здесь проводились гадания на кольцах. По данным, полученным от информанта – бабушки Уммегелсюм (Ульяновская область РФ) это самая интересная и волнующая часть праздника. Она сохранилась по сей день. Был распространен у татар-кряшен. Науруз отмечался среди татар-мусульман и имел более широкое распространение. Амаль праздновался у сибирских и астраханских татар, был аналогом Науруза.

Во второй главе *«Кышны озату, язны каршы алу һәм жирнең терелүе яки уянуы белән бәйлә йола шигърияте»* (Обрядовая поэзия, посвященная проводам зимы, встрече весны и весеннему возрождению природы) рассмотрены обряды, посвященные смене времен года. Обряды эти включают следующие составляющие.

§ 1. Грачиный праздник. Карга боткасы яки Карга туге. Как и многие другие народы, тюрки с нетерпением ожидали прихода весны и пытались ускорить ее приход. В средней полосе России, где компактно проживали татары, в мае месяце из теплых стран начинали возвращаться перелетные птицы. Прилет птиц оценивался людьми как возрождение природы. Первыми пернатыми, прилетающими на их землю, были грачи – предвестники весны. Связывать приход весны с прилетом птиц характерно и для славян, и для тюркских и других народов. Считалось, что весна пришла, потому что прилетели птицы.

У татар существует поверье, что весну приносят с собой грачи. А потому в знак благодарности и уважения устраивался праздник «Карга боткасы». Опираясь на сохранившиеся фрагменты, можно

сделать вывод, что праздники «Карга боткасы» и «Карга туге» – обряды восхваления грачей.

Карга әйтө: карр, карр, туге житте – барр, бар,
Ярма, күкәй алып бар, сөт-маенны тагын ал,
Әпәй, итең салып барр! Барр, барр, барр!²¹

«Кар-кар-каркает грач: – вот день свадьбы подошел! Приноси свои яички, мясо, масло, молоко. Принесите больше хлеба И скорей на торжество!»

Подводя итог, можно сказать, что при виде возвращающихся грачей люди ожидали скорого обновления природы. В это время проводилась масса самых разных ритуалов с упованием на хороший урожай в наступившем году. При наступлении осени, когда уже ложился первый снег, а земля замерзала, грачи последними покидали родную землю. Когда они улетали, начиналась зима. Признаков жизни в природе не наблюдалось – зелень высыхала, деревья сбрасывали листву, реки и озера покрывались льдом. Древние люди полагали, что земля в этот период умирает. Считалось, что душа земли улетала, вселившись в грачей. А весной грачи снова возвращались. Вместе с этим возвращалась и «душа земли», и земля вновь оживала. Грачи у древних считались святыми птицами. Обычай отмечать их возвращение уходит корнями в глубокую древность и может быть связан с возвращением с ними «земной души».

Во время экспедиционных поездок нами было установлено, что в настоящее время этот обряд проводится в некоторых районах Республики Татарстан, в частности Балтасинском районе в деревнях Алан, Яनावыл, Салавыч, Борбаш.

§ 2. Поэзия, связанная с весенним половодьем и проводами льда.

У татар есть еще одна своеобразная весенняя традиция. Это выход весной на берега рек во время половодья и движения льдов. В это время молодежь устраивала праздничные гуляния. Этот обычай, должно быть, очень древний.

На провода льда обычно выходили всей деревней. Люди одевались в праздничные одежды. Этот обычай, вероятно, означал не только провода зимы, но и очищение, возрождение земли. О его функциях и порядке проведения сохранилось, к сожалению, очень мало информации.

²¹ Мөхәммәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты (календарь поэзия). «Татар халык ижаты» курсы буенча уку әсбабы / Р.М. Мөхәммәтжанов. – Уфа: Башкорт дәүләт университеты нәшрияты, 1982. – Б.29.

По нашим данным, практика использования фольклора в программах творческих коллективов является свидетельством востребованности в сохранении этой традиции. Например, на конкурсе по татарскомау народному творчеству и обрядовому фольклору «Ватан» (Отчизна) среди детей и молодежи, проведенное в апреле 2007 года, два творческих коллектива Апастовского и Сабинского районов РТ реконструировали этот обычай и показали его на сцене.

§ 3. Бәрмәнчек (Верба). Этот обычай будет неправильно связывать с религией и, в частности, с христианством. По возрасту он намного старше христианства. В.Я Пропп объясняет традицию собирать вербу культом растений: «Появление еережек, когда кругом еще не растаял снег, вызывает у народа представление, будто сережки являют собой некоторое средоточие растительной силы»²².

Ива одной из первых раскрывает свои бутончики – пушистики, возвещая этим о приходе весны. Не боясь холодов, люди стремились получить силу жизни от вербных веточек. Отсюда и берет свое начало обычай стучать друг друга вербными веточками, желая счастья, здоровья и жизненных сил.

В настоящее время этот обычай в полной мере исполняется только у татар-кряшен. Принося домой вербные ветки, люди по количеству вербных пушков определяли, какой будет приплод у гусей в нынешнем году. Если пушков много – приплод будет большим, мало – небольшим. Молодежь, а также многие семьи, варили кашу из вербы, чтобы урожай не загубили ни сильные ветры, ни иней, ни прочие стихии.

§ 4. Жимчәчәк (Жимчэчэк) – это также один из весенних праздников, который отчасти напоминает Вербу. Главный атрибут вербного ритуала – едва раскрывшиеся бутончики ив. Жимчэчэк проводится, когда на свет выходят первые цветы – подснежники. Для земледельца появление цветов – первый признак прихода весны, а значит, что полевые работы не за горами.

У татар от этого обычая осталось только его название. Правда, Р.М. Мухамметзянов пишет, что среди жителей населенных пунктов вблизи берегов реки Ика есть те, кто еще помнит об этом обычае, но творческие образцы праздника находятся крайне редко²³.

²² Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования / В.Я.Пропп. – М.: Лабиринт, 2004. – С. 68.

²³ Мөхәммәтҗанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты (календарь поэзия). / Р.М. Мөхәммәтҗанов. – Уфа: Башкорт дәүләт университеты нәшрияты, 1982. – Б. 24.

§ 5. Обряд Алас, известный среди казанских татар как *Эләшә* (*Эләшэ*), на сегодняшний день считается забытым. Р.Г. Ахметьянов относит его к весенним календарным обрядам²⁴. Его содержание включает в себя прыжки через пылающий костер с целью очищения и оздоровления.

А.Инан в своих работах пишет, что подобный ритуал распространен был и среди других мусульманских тюркских народов. Он пишет, что башкиры и казахи во время ритуала поджигали платок и с криками «Алас, алас», развеивали дым около больных. Очищение с помощью огня называли «аласлама». А.Инан интерпретирует этот обычай как стремление избавиться от злых духов²⁵.

У татар этот древний обычай вскоре стал справляться в виде молодежных гуляний, а затем и вовсе был забыт.

Эләшә (*Эләшэ*) – один из обрядов, который ныне не встречается в повседневной практике казанских татар. По нашим данным на сегодняшний день он отмечается лишь в деревне Куам Атнинского района РТ. Обряд потерял свою первоначальную функцию, сейчас он представляет собой молебен. Старики выходят с молитвами, обращенными к Всевышнему. В них они просят у бога хорошего урожая и молятся за души умерших предков.

Таким образом, у татар обряды, посвященные смене времен года: проводам зимы и встречи весны имеет сложную структуру и широкое распространение среди народа.

Третья глава *«Язгы чәчү һәм сабанга чыгар алдыннан үткәрелә торган йолалар һәм фольклор эсәрләре»* (Обычаи и фольклорные произведения связанные с весенне-полевыми работами) посвящается анализу фольклорных произведений и обрядов, проводимых перед началом полевых работ.

Рассмотрены следующие праздники: *Зара, Сурен и Сабантуй*, которые относятся к весенне-полевым работам. Проводились они по очереди, и каждый обряд имел свою функцию. На сегодняшний день из этих трех обрядов уцелел только один – Сабантуй. Но и он изменился и стал проводиться не перед, а после окончания полевых работ, неся сугубо развлекательную функцию.

§ 1. Зәрә яки Дәрә боткасы. Праздник проводится перед выходом на полевые работы. В последний раз праздник проводился в предвоенные годы и сейчас практически забыт. Это один из

²⁴ Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья / Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1981. – Б. 67.

²⁵ Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн / А.Инан. – Офэ: Китап, 1988. – Б. 88.

древнейших обрядов. В начале XX века в регионах Закавказья он отмечался исключительно как детский праздник.

Праздник Зара проводился после того, как сходил снег и поверхность земли высыхала. Дату проведения, как и другие календарные праздники и обряды, определяли люди почтенного возраста, старосты деревень. В праздник с самого раннего утра дети ходили по домам, собирая яйца, крупу, молоко, масло. Информанты разъясняют функцию обряда следующим образом: «клик Зара» – обряд оповещения детей о наступлении времени полевых работ, что проводилось за несколько дней до начала работы²⁶. Следует предположить, что первоначальное и более древнее назначение этого обряда было более сложным. Поскольку большинство аграрных обрядов были нацелены на воздействие на природу, землю, воду и исход урожая при помощи магии слов. Вероятно, оповещение о приближении полевых работ не могло обратиться в обычай. Об этом говорят и тексты, которые читались во время этого обряда.

Зара, Сурен и Сабантуй – обряды, которые проводились до начала полевых работ. Вероятно – это обряд, когда древние, приступая к полевым работам, обращались к богам и к различным духам с прошением разрешить приступить к севу. Можно предположить, что одно из значений обряда заключалось в умирении, смягчении почвы перед тем, как земледельцы приступят к «распарыванию» и «расчарапыванию» ее поверхности плугом.

Если Зара представляла собой чисто детскую забаву, то Сурен относился к молодежным гуляниям, а Сабантуй – к празднествам взрослых. Все эти праздники, вероятно, входили в один цикл.

§ 2. Сурен. На следующий день после Зары свой праздник отмечать выходили молодые джигиты. Сурен – чисто мужской праздник и девушки не имели к нему никакого отношения. Часто случалось, что праздники в те времена отмечали лица одного пола, не разрешая участвовать в нем представителей другого пола.

И Зара, и Сурен – возможно, обряды по приготовлению матушки-земли к севу. Люди, таким образом, готовили ее к приему семян и просили дать хороший урожай. На третий день проводился самый большой праздник Сабантуй. В Сурене участие в празднике одних только ребят, по всей вероятности, раскрывает эротическую сторону обряда. Земля в тюркской мифологии представляется существом женского рода. И, вероятно, по этой причине Сурен и Сабантуй

²⁶ Баязитова Ф.С. Татар халкынын бэйрәм һәм көнкүреш йолалары / Ф.С. Баязитова – Казан, Тат. кит. нәшр., 1995. – Б. 7.

являлись мужскими праздниками и на поле выходили лишь мужчины. У татар женщины также не принимали участия в весенне-полевых работах. По данным, полученным от информанта Ф. Завгаровой, в настоящее время обряд Сурен проводится в деревне Кукшел Кукморского района. Значение и функции обряда претерпели некоторые изменения. Но одно осталось неизменным – в нем участвуют толшко ребята-призывники.

§ 3. **Сабантуй.** Сабантуй, праздник, хорошо известный и широко распространенный среди народов Поволжья. Как и многие другие календарные обряды, Сабантуй относится к древнейшим обычаям. В то же время это красивый обычай, сохранившийся до нашего времени. С 1990 года Сабантуй вошел в список общереспубликанских праздников республики Татарстан²⁷. В настоящее время момент проведения торжеств по случаю Сабантуя назначается руководством республики и проводится в июне, после окончания весенне-полевых работ. Обычно в сельских местностях республики Сабантуй проводится в первую субботу июня. На следующий день, в воскресенье, он проходит в районных центрах. Через неделю торжества проходят в городе Набережные Челны. И еще неделю спустя на общереспубликанском уровне торжества проходят в столице республики – городе Казани.

Самые ранние сведения о празднике Сабантуй, зафиксированные на надгробном камне, относятся к XIII столетию. На найденном в Алькеевском районе надгробии ученый-лингвист Ф.С.Хакимзянов обнаружил надпись «был день Сабантуя». В своих заметках ученый указал дату 1292 г.²⁸ Из этого следует, что запись относится к Булгарскому периоду.

Что касается расшифровки названия праздника, в науке преобладает мнение, что праздник был назван в честь плуга, рабочего инструмента земледельца. Эту точку зрения поддерживают такие ученые, как Г.Ахмеров, Я.Ханбиков, Р.Г.Ахметзянов и др. И это мнение небезосновательно. Во-первых, нужно иметь в виду, что слово «сабан» (плуг) означает не только рабочий инструмент. В татарском языке есть такие устойчивые выражения как «Сабанга чыгу» (выход на сабан), «Сабан ашлыгы» (яровой урожай), «Сабан басуы» (яровое поле). На это обращает свое внимание и

²⁷ Закон Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан». Законы Республики Татарстан. – Казань, 1992. – Вып.2 – С.134–136.

²⁸ Хакимзянов Ф.С. Булгарские эпиграфические памятники Закамья / Ф.С.Хакимзянов. – Казань; 1980. – С.38–39.

Р.М.Мухамметзянов: «Этнографы зачастую праздник сабантуй переводят как праздник плуга. В данном случае здесь действительно присутствуют две составляющие: сабан (плуг) + туй (свадьба, торжество). Однако дословный перевод не может передать всей сущности данного праздника. Сабан в данном случае используется в качестве определения и означает слово «яровой». К примеру, Сабан ашлыгы (яровой урожай), сабан суы (яровая вода), сабан басуы (яровое поле) и т.д., то есть главный смысл, заключенный в названии праздника, означает «Праздник Сева»²⁹.

Еще одно предположение относительно названия праздника – это возвеличивание плуга. Вероятно, у древних тюрков также были обычаи, направленные на возвеличивание этого инструмента. Вероятно, он мог являться одним из элементов праздника плуга, либо просто его именем был назван один из изменившихся обычаев. Из этого следует, что есть все основания утверждать, что праздник мог быть назван именем какого-либо инструмента.

Один из составляющих праздника Сабантуй – это сбор детьми крашенных яиц. Этот обряд был распространен у Казанских татар. По результатам, полученным во время наших экспедиций, он до сих пор проводится в деревне Яна Арыш Рыбно-Слободского района РТ.

В заключение нужно отметить, что Сабантуй – обычай, пришедший из языческих времен, который проводился еще до начала посевных работ. Главным предназначением праздника являлась подготовка земли к весенне-полевым работам, основанная на энергетическом взаимодействии между людьми и землей.

§ 4. Орлык чыгару (Вынос семян). В сознании древних людей земля представлялась в образе женщины. Земля, которая давала свои плоды, сравнивалась с женщиной, родившей ребенка. Л.В.Покровская, обозначив сущность сельскохозяйственных обрядов, пишет: «Стержневой идеей мировоззрения древнего земледельца стала идея плодородия. Древние земледельцы, олицетворявшие землю как стихию плодородия, отождествляли родящую землю с женщиной, дарящей новую жизнь»³⁰. Для древних людей сеять семена и снимать по осени богатый урожай представлялось как нечто магическое. Семя – символ богатого урожая. В то же время появление

²⁹ Мөхәммәтҗанов Р.М. Башкортстан Ык бусе татарларының йола ижаты (календарь поэзия). / Р.М.Мөхәммәтҗанов. – Уфа: Башкорт дәүләт университеты нәшрияты, 1982. – Б. 33-34.

³⁰ Покровская Л.В. Земледельческая обрядность // Л.В. Покровская // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С.68.

за счет исчезнувшего семени множества семян соответствует диалектической триаде «жизнь – смерть – жизнь», что помогло обнаружить его сакральные особенности.

Приведенные выше данные свидетельствуют, что общей задачей всех обрядов, связанных с весенне-полевыми работами, является подготовка природы – земли и почвы к севу. Эти праздники были очень популярны и широко распространены. В известной степени сохранились и до наших дней.

Четвертая глава «Жәйге календарь йола поэзиясе» (Летняя календарная обрядовая поэзия) посвящена рассмотрению элементов обрядового фольклора и их практической значимости.

§ 1. Джиен. После праздника Сабантуй самым любимым и долгожданным праздником татар является Джиен.

Карл Фукс, описывая этот праздник, сообщает: «Если Сабантуй – праздник мужчин, то Джиен – праздник для женщин». Широко распространены три вида Джиен: 1. Молодежные игры. По обыкновению, этот вид Джиен продолжался один день. В этот день молодые люди собиравась на лугу, где играли в различные игры и веселились; 2. Ярмарка – сходки в форме базара; 3. Различные соревнования. Собрания такого вида описывают в своих трудах Р.Уразманова и Д.Р.Шарафутдинов. У башкир Джиен проходил в форме сабантуя с соревнованиями и гуляниями³¹. Каждый из Джиен имел свое название. У всех них была одна общая черта – они проводились после окончания посевных работ, перед началом покоса. В это время работы, связанные с обработкой земли, не проводились. Такими гуляниями люди показывали, что к земле они больше не притрагиваются и только лишь веселятся.

Следует сказать, Джиен был связан с родовой структурой татар-мусульман, которая играла важную роль вплоть до 1917 года. Языческие обряды древних людей по прошествии времени забывались, соединяясь с традицией празднования Джиен, вскоре они тоже были забыты и, потеряв свою первоначальную окраску как сельскохозяйственного обряда, впоследствии превратились в развлекательные сборища.

§ 2. Заклинания. Обряды, связанные с попыткой воздействовать на погоду.

Яңгыр келәве. Вызывание дождя. После окончания посевных работ главной проблемой земледельцев, становилось сохранение

³¹ Башкорт халык ижады: Йола фольклоры. Беренче том. / Төзөүселәре Әхмәт Сәләймәнов, Розалия Солтангәрәева. – Офе: Китап 1995. – Б.207.

будущего урожая от природных катаклизмов. С этой целью люди пытались воздействовать на погоду. Стремление ее изменить и подчинить себе, а также предсказать состояние погоды на будущее характерно для многих древних народов.

Один из самых распространенных обрядов, сохранившихся до наших дней, был связан с просьбой у высших сил о дожде – яңгыр боткасы или яңгыр туге.

Яңгыр боткасы (дословно: дождевая каша) обычай, отражающий подчиненность древних людей силам природы. У обычая нет собственной даты проведения, поскольку проводился он лишь в засушливые годы, когда существовала реальная угроза гибели урожая. Правда, в некоторых местах, например, деревнях Чистопольского района, обычай проводился еще весной. В это время люди готовили «Яңгыр ашы», молясь о дожде:

Яңгыркаем, яу, яу, яу!

Кара сарык суярмын, ботын сиңа куярмын!

Сәтле сыер абзарда, – бар да булыр яуганда,

Яңгыркаем, яу, яу, яу!³²

«Дождичек мой, лей, лей! Заколю черного барашка, ножку положу тебе! Молочная корова в сарае, – все будет, если будет дождь, Дождичек мой, лей, лей!» Этот обряд напоминает не столько яңгыр боткасы, а, сколько обряд жертвоприношения. На проведение этого обряда каждая семья приносила какую-либо пищу. На берегу реки, где проводился сам обряд, готовили Суп дождя, для которого закаливали барашка³³.

Обряды заклинания дождя были очень популярны у татар и проводились до середины XX века. Известны несколько вариантов проведения ритуала. В основном этот обычай включал в себя обряд жертвоприношения. Главным атрибутом обряда была имитация дождя, когда люди поливали друг друга водой.

Кояш келәве. Заклинания солнца. Если дожди слишком затягивались и могли нанести урон будущему урожаю, проводились обряды заклинания солнца. Они устраивались с целью прекращения дождя. Правда, информации о форме проведения таких обрядов практически не сохранилась.

³² Мөхәмәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буге татарларының йола ижаты. Практик эш материаллары. II кисәк. – Уфа, 1984. – Б.11.

³³ Баязитова Ф.С. Татар мипәр рухи мирасы: гаилә-көнкүреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С.Баязитова. – Саранск: татарская газета, 2003. – 188б.

В заклинаниях солнца наблюдаются оттенки обрядов поклонения солнцу, что было присуще многим народам:

Кояш чык!

Кызыл үтез суярбыз, кызыл әтәч куярбыз,

Асыл Кояш, жәһәт кил, яшел жәйне тизләп кил!³⁴

«Солнышко выгляни! Заколем бурого быка, дадим красного петуха, Солнышко, быстрее выгляни, зеленое лето с собой приведи!»

Жир келәве. Заклинание земли. Древний обряд возвеличивания земли. В настоящее время обычай забыт. О его первоначальном содержании могут рассказать несколько сохранившихся текстовых документов.

Обряд проводился и весной, когда из земли начинали прорастать первые росточки будущего урожая. Так древние люди просили хорошего урожая:

Жир атасы – жирән сакал, Жир анасы – асыл бикә!

Түбәсенә туклыгын бир, тамырына ныклыгын бир³⁵,

«Отец земной – седая борода, матушка земли – красавица! Пусть колосья будут наливными, корни будут крепкими».

Земля считалась святой и поэтому не разрешалось обижать ее, сорить на ней. Если люди делали что-то плохое, они считали, что земля их «проглотит». Делая различные жертвоприношения, они просили о здравии.

Жир атасы – Жирән сакал, Су анасы – Сылубикә,

Тоткан булсагыз, жибәрегез, шул бәндәгә саулык бирегез³⁶,

«Отец земной – седая борода, Водяная – Сылубикә, если поймали – отпустите! И дайте вы ему здоровья!»

Считалось, что совершившие тяжкие грехи люди будут поглощены землей, и, чтобы доказать свою невиновность, люди зачастую клялись землей, говоря: «Да пусть меня земля поглотит!». Так говорят и по сей день. Приношения земле приносят и сейчас. Во время сбора урожая зерновых, фруктов или овощей немного от урожая оставляют на земле, приговаривая «Богатей, земля!». При сенокосе последняя охапка сена остается на земле, что называется «пищей для земли» или «пищей земли». То есть и в наше время сохраняются следы поклонения земле.

³⁴ Мөхәммәтжанов Р.М. Башкортстан Ык буе татарларының йола ижаты / Р.М.Мөхәммәтжанов. – Уфа, 1982. – Б.41.

³⁵ Там же. – Б.50–51.

³⁶ Баязитова Ф.С. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары / Ф.С.Баязитова. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. – Б.134.

§ 3. Пештемэ (отгон заморозков). После окончания посевной проводился обряд Пештемэ, призванный отогнать заморозки³⁷. У этого обряда был свой напев. На сегодня сохранилась некоторая информация об обычаях праздника. Ф.С.Баязитова об обряде Пештемэ у нугайбекских кряшен пишет следующее: «Пештемэ куу». Так говорят, пытаясь отогнать заморозки. «Вот и Троица прошла на той неделе. Перед праздником погоняем Пештемэ. У нее был и свой мотив. Поджигали метлу или веник из полыни, привязывали ее к высокому столбу, и далее женщины уносили ее куда подальше. Листья на венике сгорали, стебель дымился»³⁸. Второй вид праздника проводили, сжигая старые лапти, собирая их по всей деревне. Вначале люди кидались ими друг в друга, пока шли до середины поля. Затем они сжигались³⁹. Пештемэ, или отгон заморозков, подразумевал представление его в виде злого духа, которого они пытались напугать. По прошествии времени этот обряд был забыт, некоторая информация о нем представлена в работах диалектолога Ф.С.Баязитовой.

Подводя итоги, можно сказать, что летняя календарно-обрядовая поэзия имела важное практическое значение в культуре татарского народа, так как была направлена на получение богатого урожая.

Пятая глава «Уңыш жыеп алу белән бәйлә йолалар» (Обряды, связанные со сбором урожая) посвящена рассмотрению обрядов и структуры их исполнения, изучению сакральной значимости их в быту татарского народа.

Относящихся к концу лета и осени календарных обрядов не так много. Реже в них встречается и магический компонент. Самые известные из обрядов, связанных со сбором урожая, – Страда, Сембелэ, коллективные работы. Все эти обычаи имеют аграрный характер. Сущность этих обрядов состоит в благодарении богов и прочих земных и водных духов и хозяев за богатый урожай и просьбы по поводу урожая в следующем году.

Осенне-летние полевые работы это, прежде всего, тяжелый физический труд, и этот физический труд всегда был связан с различными обрядами. Правда, вероятно, в древние времена таких обрядов было больше, и они вместе составляли целый цикл. Цикл

³⁷ Татар теленек диалектологик сүзлеге. – Казан, 1969. – Б.338.

³⁸ Баязитова Ф.С. Татар халкынын бәйрәм һәм көнкүреш йолалары. – Казан; Тат. кит. нәшр., 1995. – Б. 11.

³⁹ Там же. – С. 11.

обрядов, связанных со сбором урожая, мы можем представить следующим образом:

1. Сбор урожая.

а) благодарение земли за богатый урожай. Обращение к богам с просьбой помочь собрать урожай без потерь; б) обряды, справляемые после связывания первого снопа; в) работы по сбору урожая. Каждодневное угощение для работников. За богато накрытым столом люди старались показать свою радость; г) приношение последнего снопа в дар духам земли; своеобразное жертвоприношение; д) праздник урожая. Пища, приготовленная из новых продуктов; е) работы, связанные с обработкой нового урожая.

§ 1. Сбор урожая. Собрать поспевший урожай и успеть сложить его в амбары – для земледельца это главный период в его работе. Приложив все усилия, обратившись за помощью ко всем существам земли и воды, собрать весь урожай без потерь – тяжелый физический труд. И в то же время это и обычай.

Сбор урожая приходился на август. В календаре древних людей август был записан как «месяц сбора урожая»⁴⁰. Первый день сбора урожая считался праздничным. Завершение сбора не означало окончания работ. Колосья предстояло собрать, помыть, высушить, разместить в амбаре, рассортировать на семена или измолотить. Поэтому, даже будучи основным среди полевых работ по осени, сбор урожая не означал окончания работ. И только после их окончания, когда хлеба уже были размещены в амбарах, наступала пора гуляний и свадеб. Люди начинали ходить друг к другу в гости. Для них начинался период осеннего благосостояния.

§ 2. Сембелә (Сембелэ). Раньше август у татар назывался «Сембель»⁴¹. В поговорках это название дошло и до наших времен: «Сембеләдә су суыныр» (Родится Сембелэ, остынет вода). – поговорка, которая напоминает о том, что осень уже не за горами. «Сембеләдә арыш чәч – тамагың булмас ач» (В Сембель рожь посеешь – голодать не будешь никогда)⁴². – эти поговорки напоминают о делах, которые необходимо завершить в августе.

О празднике Сембель до наших дней не дошло никакой информации. Фольклорист М.Х.Бакиров впервые сделал шаг на пути

⁴⁰ Мәхмүтов Х.Ш. Ел тәүлегә ... 12 ай / Х.Ш.Мәхмүтов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1991. – Б. 73.

⁴¹ Катанов Н.Ф. Восточная хронология / Н.Ф.Катанов // Известия Северо-Восточного археологического института в г. Казани. – Т. 1. – Казань: 5-я государственная типография, 1920. – С.78.

⁴² Мәхмүтов Х.Ш. Указ. соч. – С. 74-75.

к восстановлению забытой традиции и подготовил сценарий проведения праздника⁴³.

У татар праздник Сембель праздновался в последний день месяца сембель, то есть 23 сентября. А у персов в этот день начинался месяц Михрджан. В это время проводились праздничные гуляния.

В этот день на территории Поволжья дни обращались к зиме, начинали заявлять о себе и небольшие заморозки. У таджиков праздник Михрджан являлся началом уборочной. Для персов этот праздник был праздником урожая.

Но есть одно общее свойство у всех этих обрядов: они связаны с мифами, в которых природа определяется как нечто могущее умирать и возрождаться. Земля-матушка и природа, которые уже проснутся только в Науруз, в этот день заснут крепким сном или же умрут. В Михрджан душа природы отделится от тела: «Праздник Михрджан – провозвестник Воскресения и конца мира, все растущее в этом мире достигает предела, затем начинает сохнуть, животные также перестают размножаться, и древние даже считали, что Михрджан выше Науруза, как и осень выше весны»⁴⁴.

Празднуемый у татар 23 сентября в последний день месяца сембеля праздник Сембель по своему содержанию напоминает Михрджан. О смысле слова Сембель пишет известный тюрко-татарский поэт средневековья Саиф Сарай. Судя по его произведениям, Сембель означает солнце.

Бәнәфшә буйнын инде гөлгә каршы,
Ачыб гәбһәр күзен Сөнбелгә каршы.
(Миләүшә буен иде гөлгә каршы,
Ачып гәүһәр күзен Сөнбелгә каршы)⁴⁵.

«Фиалка склонится к цветку, раскрыв глаза и бросив свой фиолетовый взгляд навстречу к солнцу». Если принять во внимание, что цветы поворачиваются к солнцу, то в данном случае становится понятно, что Сембель означает солнце. Можно предположить, что и у обычая Сембель, как и у Михрджан, имеется связь с культом солнца.

§ 3. Өмәләр (коллективные работы). Когда завершались полевые работы, у татар начиналась пора уборок, что считалось наполовину обычаем, наполовину работой. Это работа, требующая вложения большого труда, сил и времени, выполняемая коллективно. Этот

⁴³ Бакиров М.Х. Сембеләгә – ак юл / М.Х.Бакиров // Мирас, – 1996. – №5–6. – Б.165.

⁴⁴ Календарные обычаи и обряды народов Предней Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1998. – С.100.

⁴⁵ Сарай С. Гөлестан. Лирика. Дастан / С.Сарай. – Казан; тат. кит. нәшр., 1999. – Б.39.

обычай был знаком многим народам. И участие в коллективных работах было делом добровольным. В татарских деревнях было очень много работ, выполняемых коллективно. Если такие обряды, как *Каз әмәсе* (Гусиная помощь), *Орчык әмәсе* (помощь в работе с веретеном), проводились ежегодно и в одно и то же время и сопровождались разными песнями, заклинаниями и заговорами, то такие коллективные работы, как, например, строительство домов, укладка бревен не имели периодический характер и проводились редко.

Итак, в обычаях и обрядах, связанных со сбором урожая и других коллективных работ, сакральные составляющие, несмотря на их практическую значимость, были представлены весьма слабо. И это было вполне естественно, если иметь в виду, что эти обычаи проходили непосредственно во время сбора урожая и других коллективных работ.

В заключении излагаются основные выводы и наблюдения диссертанта. Календарные обряды изучаются как один общий целый цикл. По своей природе календарные обряды носят оптимистический характер. Вложенные в ритуалы эстетические и эмоциональные силы не оставили сколько-нибудь места для победы зла. Активное участие в них как взрослых, так и детей подчеркивает природную естественность смены поколений. В календарных обрядах красной нитью проходит идея бессмертия человечества и жизни на земле. Жизнь человека, всего рода и племени и, в конце концов, человечества, рассматривается как нечто целое и неотделимое от природы. Деятельность человека подстраивается под ритм природы и космоса. Между человеком и природой проходит сильный обмен энергией. В настоящее время вопрос сохранения мира природы и человечества от проблем и катастроф становится главной проблемой эпохи. И в связи с этим восстановление духовной культуры, обрядов и обычаев каждого народа остается одной из актуальнейших проблем, стоящих перед человечеством.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в журнале из перечня изданий, рекомендованных ВАК:

1. Камалиева, Г.З. Традиции встречи нового года в системе праздников тюркских народов / Г.З. Камалиева // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2008. – Т.13. – №1. – С. 112-113.

2. Камалиева, Г.З. Карга боткасы яки карга туге йоласы / Г.З. Камалиева // Фән һәм мәктәп (Наука и школа). Ежемесячный научно-методический журнал. – Набережные Челны, 2006, № 9. – Б.29-30.

3. Камалиева, Г.З. Нардуган / Г.З. Камалиева // Университетское образование в мире: Современные инновационные подходы к его развитию: Международная научно-практическая конференция, посвященная 130-летию ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Казань, 23-25 октября 2006 г.): Труды и материалы. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2007. – С. 135-139.

4. Камалиева, Г.З. «Проводы льда» в календарно-обрядовой поэзии тюркских народов / Г.З. Камалиева // «Казань и алтайская цивилизация»: 50-я сессия Постоянной международной алтаистической конференции (PIAC) (Казань, 1-6 июля, 2007): Труды и материалы / Под общ. ред. З.Г.Нигматова. – Казань: Изд-во Идел-Пресс, 2007. – С. 96-97.

5. Камалиева, Г.З. «Алас» йоласы турында / Г.З. Камалиева // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыйнагы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Чыг. 4. – Казан, 2007. – Б. 210-212.

6. Камалиева, Г.З. Боз озату, язгы ташу белән бәйлә йолалар поэзиясе / Г.З. Камалиева // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыйнагы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Чыг. 4. – Казан, 2007. – Б. 91-93.

10-2

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 17.04.2008. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$
Тираж 110 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09